

Научная статья

УДК 316.33

DOI: 10.17213/2075-2067-2024-2-69-78

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елена Леонидовна Шилкина¹✉, Виктория Валерьевна Енина²

¹Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия

*²Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал),
Донской государственный технический университет, Шахты, Россия*

¹Elena.bona-mente@yandex.ru✉, ORCID: 0000-0002-6367-8957,

AuthorID РИНЦ: 481325, SPIN-код: 9614-7007

²eninaviktorija@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-9116-9877,

AuthorID РИНЦ: 911311, SPIN-код: 4282-9596

Аннотация. *Цель исследования* — разработка системной модели социального здоровья применительно к практике социального управления.

Методологическую базу исследования составили принципы системного, институционального, структурно-функционального и ценностно-нормативного подходов. Преобладание подходов макросоциологической парадигмы способствовало проведению анализа системных и структурных аспектов социального здоровья.

Результаты исследования. На базе модели социального действия Т. Парсонса сформирована модель социального здоровья в качестве социентальной системы, состоящей из политической, экономической, культурной и социальной подсистем. Разработана система критериев для целенаправленного управленческого воздействия в рамках каждой подсистемы.

Перспективу исследования составляет дальнейший анализ воздействия посредством управленческой деятельности на качественное состояние социального здоровья.

Ключевые слова: социальное здоровье, управление, общество, экономика, социальная сфера, политика, культура, государственная политика, система, социальная напряженность, социальная стабильность

Для цитирования: Шилкина Е.Л., Енина В.В. Социальное здоровье как объект управленческой деятельности // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 2. С. 69–78. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-2-69-78>.

Original article

SOCIAL HEALTH AS AN OBJECT OF MANAGEMENT ACTIVITY

Elena L. Shilkina¹✉, Victoria V. Enina²

¹*Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia*

²*Institute of Service and Entrepreneurship (branch),
Don State Technical University, Shakhty, Russia*

¹*Elena.bona-mente@yandex.ru✉, ORCID: 0000-0002-6367-8957,
AuthorID RSCI: 481325, SPIN-code: 9614-7007*

²*eninaviktorija@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-9116-9877,
AuthorID RSCI: 911311, SPIN-code: 4282-9596*

Abstract. *The purpose of the study is to develop a systemic model of social health in relation to the practice of social management.*

The methodological basis of the study was composed of the principles of systemic, institutional, structural-functional and value-regulatory approaches. The predominance of macro-sociological paradigm approaches contributed to the analysis of the systemic and structural aspects of social health.

The results of the study. Based on the model of social action of T. Parsons, a model of social health was formed as a social system consisting of political, economic, cultural and social subsystems. A system of criteria has been developed for targeted management impact within each subsystem.

The prospect of the study constitutes a further analysis of the impact through management activities on the qualitative state of social health.

Keywords: *social health, governance, society, economy, social sphere, politics, culture, public policy, system, social tension, social stability*

For citation: *Shilkina E. L., Enina V. V. Social health as an object of management activity // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2024; 17(2): 69–78. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-2-69-78>.*

Введение. Актуальность изучаемого вопроса обусловлена весомой ролью данного феномена в жизнедеятельности социума, поскольку социальное здоровье является одной из важнейших составляющих национальной безопасности. Социальное здоровье — это показатель благополучия страны, именно социальное здоровье является отражением уровня экономики, образования, социальной защиты, здравоохранения, культуры, а также интегрированным показателем успешности деятельности государства в целом. Общество, обладающее высокими показателями «социального здоровья», способно не только противостоять негативным вызовам и угрозам, но также использовать их в качестве импульсов развития, в связи с чем особое зна-

чение приобретает управленческая деятельность в данной сфере.

На состояние социального здоровья российского общества с неизбежностью оказывают влияние перманентно возникающие все новые вызовы и угрозы: экономические кризисы, пандемия, внешнеэкономические санкции, Специальная военная операция, гибридная война, развязанная правительствами западных стран, и т.д. Следовательно, социальное управление является и будет являться актуальной задачей на государственном уровне, требуя разработки и реализации целенаправленных управленческих действий.

Социальное здоровье в дискурсе науки и государственного управления. Несмотря

на немалое количество исследований в данной сфере, отечественная историография не может похвастаться комплексными научными трудами в ракурсе управленческой деятельности, направленной на укрепление социального здоровья.

В современном научном дискурсе имеет место определенная терминологическая путаница, вызванная многообразием подходов к определению феномена «социального здоровья», что свидетельствует о наличии широкого диапазона содержания, вкладываемого в данное понятие. Научное понятие «социальное здоровье» в настоящее время, по подсчетам исследователей проблемы, имеет более трехсот определений [5].

Изучение дефиниций понятия «социальное здоровье» показало, что можно выделить четыре основных подхода к рассмотрению социального здоровья: социологический (проблемы взаимодействия отдельной личности и социума, социальной адаптации и социальной самореализации индивида), социально-демографический (демографические показатели, уровень здравоохранения, возраст и фертильность населения, образ жизни), социально-экономический (социальная инклюзия, уровень удовлетворения материальных и культурных потребностей населения) и комплексный (с одной стороны, проблемы взаимодействия индивида с социумом, а с другой — его физическое и психологическое состояние).

Анализ историографии проблемы показывает, что диапазон интерпретации самого понятия детерминируется диапазоном социальных субъектов, которые и выступают в роли обладателей данного типа здоровья — индивидов (физическое, душевное и социальное благополучие), больших и малых социальных групп (состояние человеческого ресурса и генофонда) либо социума в целом (состояние общества как системы социальных институтов).

Анализ публикаций по теме исследования выявил тенденцию рассмотрения понятия «социальное здоровье» как в узком, так и в широком смыслах.

В узком смысле данное понятие интерпретируется как физическое, душевное и социальное благополучие отдельного индивида, его успешная интеграция в социум. Иначе

говоря, социальное здоровье определяется в качестве такого состояния, которое позволяет индивиду полностью реализовывать свои функции и выполнять свои социальные роли. Через призму социального эволюционизма данный подход применим как к отдельному живому организму, так и к отдельным социальным субъектам и социуму в целом. И в широком смысле «социальное здоровье» определяется как состояние самого социума, обеспечивающее благосостояние нации и национальную безопасность.

Следует отметить, что в современной научной историографии содержание узкого смысла исследовано наиболее полно, а вот второй аспект гораздо менее изучен, что определило общий вектор данного исследования именно в ракурсе широкого понимания феномена «социального здоровья» как комплексной характеристики общества.

По мнению Э. Фромма, «здоровым является общество, соответствующее потребностям человека». А при отсутствии такого соответствия возникает явление социальной напряженности. В данном ключе ученый предлагает для интерпретации понятия «социальное здоровье», отталкиваясь от антагонистического понятия «социальная напряженность» [9].

На наш взгляд, исследование проблемы благополучия социума в русле дихотомии «социальная напряженность — социальное здоровье» представляется вполне обоснованным.

Феномен социальной напряженности появляется, когда значительная часть населения понимает, что многие его потребности не удовлетворяются в полной мере. В этом случае распространяется недовольство социальным порядком, появляется чувство социальной несправедливости, исчезает ощущение безопасности и в итоге теряется доверие к власти.

Для обеспечения общественной стабильности и безопасности необходимо избегать ситуации нарастания социальной напряженности, которая характеризуется обострением узловых экономических, политических и социальных противоречий, касающихся жизненно важных потребностей населения, и в силу этого приводит к массовым проявлениям девиантного характера. В массовом поведении социальная напряженность прояв-

ляется, как правило, в ряде общих признаков: ажиотажной закупке предметов потребления, потере ценностных ориентиров, политическом абсентизме, протестных движениях и др. Факторы, усиливающие социальную напряженность, представляют угрозу для социального здоровья отдельных лиц, социальных групп и социума в целом.

Несомненно, что социальное здоровье — это многосоставное явление, обладающее гетерогенной структурой, представленной компонентами различного характера, отражающими различные аспекты партикулярной и общественной жизни.

Следует отметить, что в аспекте социальных практик смысл категории «социальное здоровье» в решающей степени детерминруется тем содержательным наполнением, которое определяется политическими институтами, принимающими участие в процессе разработки государственной политики, а, следовательно, должен находить свое отражение в нормативных правовых актах. Однако, как показал проведенный авторами анализ правовых документов, определяющих стратегические направления национального развития Российской Федерации, а также законодательной базы, обеспечивающей разработку содержания и реализацию основных направлений государственной политики, в правовом поле понятие «социальное здоровье» не применяется.

Модель социального здоровья общества. Основываясь на методологических принципах системного подхода, рассмотрим феномен социального здоровья в качестве социентальной системы, в которой процессы функционирования составляющих ее подсистем направлены на достижение общей цели — поддержание социальной стабильности и прогрессивное развитие.

Следуя модели социального действия, сформированной Т. Парсонсом [10], можно создать аналогичную модель социального здоровья. Тогда можно представить социальное здоровье общества в качестве системы, состоящей из комплекса взаимосвязанных подсистем: политической, экономической, культурной и социальной.

Поскольку в свете системного подхода изменение одного из элементов системы при-

водит к изменению иных системных элементов, а также всей системы в целом и ее эмерджентных свойств, то подобное системное понимание социального здоровья открывает возможности для целенаправленного управленческого воздействия в рамках каждой подсистемы.

В данном аспекте на национальном уровне социальное здоровье социума в целом оценивается степенью стабильности каждой из указанных подсистем.

Проведение оценки степени стабильности требует диагностики проблем формирования социального здоровья, систематизации различных факторов, разработки системы критериев и индикаторов для каждой из подсистем.

Социальное здоровье в экономической сфере — это функциональное состояние экономической системы, обеспечивающее расширенное воспроизводство, достойный уровень жизни граждан, стабильность социума и способность осуществлять жизнедеятельность за счет использования собственных ресурсов.

В качестве важнейшего показателя социального здоровья общества выступает качество жизни населения, определяемое по двум параметрам: количественному (определенный набор численных показателей уровня жизни) и качественному (социальное самочувствие — степень удовлетворенности потребностей граждан, выраженная в том числе посредством субъективных оценок).

Базовым показателем эффективности экономической политики является уровень жизни населения, определяемый возможностью приобретения необходимых товаров и услуг. В качестве одного из наиболее важных индикаторов следует выделить продукты питания, их доступность, качество и разнообразие. В данном аспекте определяющим является уровень развития и взаимодействия сельскохозяйственной отрасли, а также сфер логистики, инфраструктуры и торговли.

Критериями оценки социального здоровья в экономической сфере являются расширенное воспроизводство, экономическая безопасность, граждан, степень востребованности их жизненного потенциала, возможность самореализации, доходы населения, уровень жизни, качество товаров и услуг, обеспеченность жильем, размер пенсии, размер оплаты труда, трудовая занятость, уро-

вень безработицы, соответствие потребительской корзины задачам сохранения жизни и здоровья граждан и т.д.

Социальная сфера — наиболее объемный и существенный элемент социентальной системы, поскольку она выступает в качестве социокультурной среды, в которой протекает жизнедеятельность участников социума.

Основные критерии, по которым оценивается здоровье общества в социальной сфере, — это динамика численности населения, состояние физического здоровья граждан, социальное и ментальное здоровье членов социума, качество и доступность жилья, коммунальных услуг, медицинских услуг, образования, культурных ценностей, эффективной адресной социальной поддержки, отдыха, качество природной среды, комфортной городской среды и т.д.

Критерии оценки социального здоровья в политической сфере: легитимность власти в глазах населения, обеспечение свободы слова, СМИ, собраний, неприкосновенность

личности и жилища, степень консолидации общества, активность институтов гражданского общества, доверие к власти, наличие либо отсутствие патриотических настроений, политический абсентизм, активизация общественно-политических сил, протестные движения, уровень коррупции и т.д. Однако основным критерий — это уровень социальной напряженности в обществе.

Культурная компонента является важной частью социального здоровья общества, поскольку именно в ее рамках реализуется самоидентификация российского народа, его духовное здоровье, которое проявляется в отношении к культурно-историческому наследию, защите культурной среды, культурным коммуникациям, к чужеродным культурам и идеологиям. Социальное здоровье в культурном аспекте можно рассматривать в качестве ценностно-нормативной системы, основанной на доминирующих в обществе представлениях об общественном порядке, о нормах и ценностях, регулирующих пове-

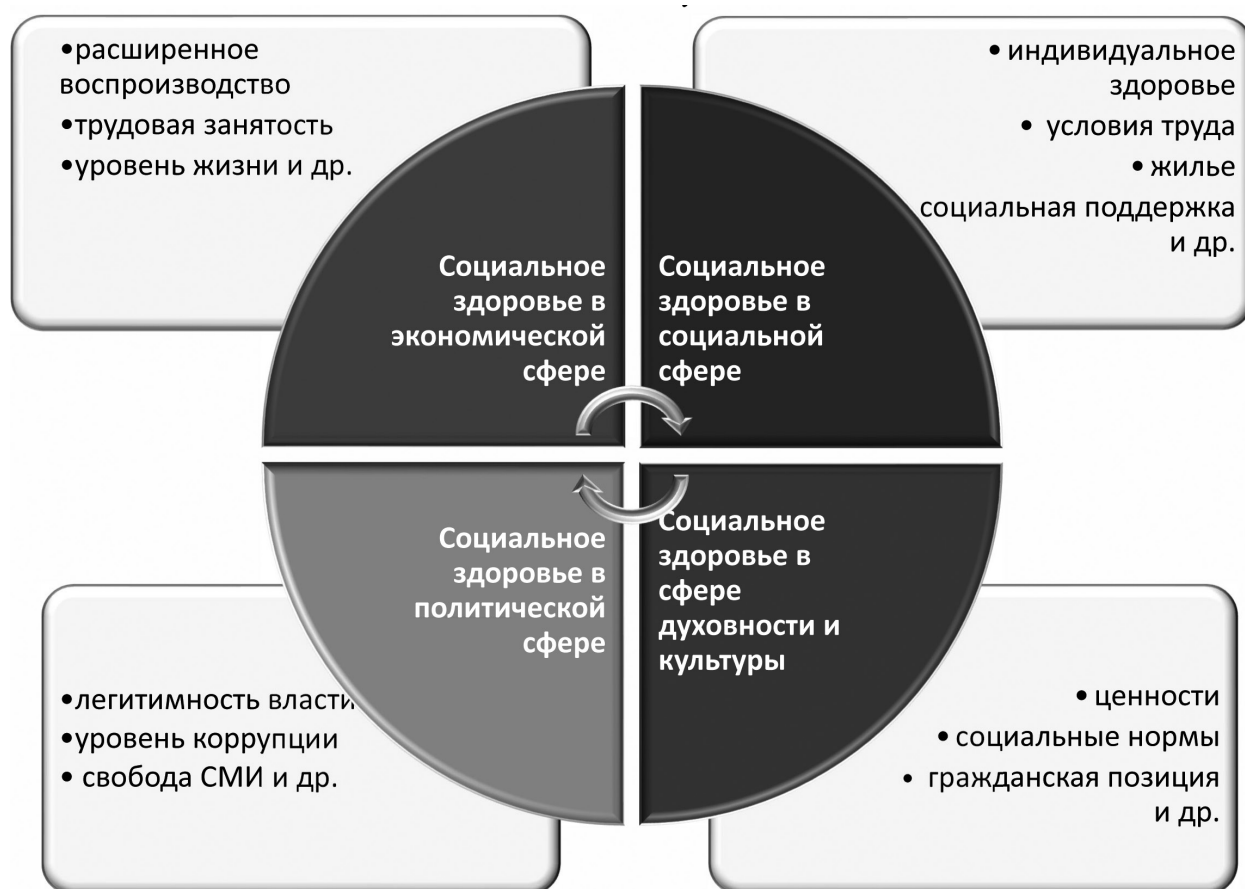

Рис. 1. Структура социального здоровья
Fig. 1. The structure of social health

дение граждан, вследствие чего проблемы ценностных аспектов особенно очевидны. Наследование традиций в значительной мере определяет эволюционные рамки российского социума и перспективы его развития.

Критерии оценки социального здоровья в культурной сфере: адекватное информационное отражение явлений и процессов, институциональное закрепление фундаментальных духовно-нравственных ценностей и национальных интересов, а также их распространение на систему образования, степень сформированности системы норм и ценностей, сохранение культурных ценностей, доступность услуг в сфере физкультуры, спорта и туризма и т.д.

Таким образом, с позиций системного подхода социальное здоровье социума оценивается степенью стабильностью его политической, экономической, культурной и социальной подсистем.

Государственное управление процессами формирования социального здоровья.

Поскольку социальное здоровье общества является одной из фундаментальных основ национальной безопасности, значимость которой неизмеримо возрастает в условиях permanently возникающих новых вызовов и угроз различного характера, то недопустимо пускать на самотек процессы в данной сфере. Следовательно, особого внимания требует изучение управленческих аспектов формирования социального здоровья.

В свете положений институционального подхода государство рассматривается в качестве основополагающего социального института, базовой задачей которого является организация и сохранение социума как социального субъекта. Институт управления, как и иные социальные институты, обеспечивает сохранение и развитие общества применительно к конкретно-историческим условиям. Успешное функционирование и развитие современного общества, которое характеризуется сложной организацией и стремительными трансформациями, зависит от оперативности принятия эффективных управленческих решений перед лицом постоянно возникающих новых вызовов времени. Система государственного управления в таких условиях играет исключительно важную роль, устойчивое

социально-здоровое общество создается путем целенаправленной деятельности органов государственного управления. Одной из основных задач государства как социального института является поддержание социальной стабильности, превентивное предотвращение социальной напряженности, оперативное устранение причин социальных конфликтов.

Таким образом, социальное здоровье рассматривается как объект управленческой деятельности, процесс формирования которого осуществляется в экономической, социальной, политической и культурной сферах жизни общества.

Экономическая сфера представляет собой систему отраслей, предприятий и организаций, которые непосредственно связаны между собой и определяют стандарты жизни граждан, их благосостояния и потребления. Экономика — основа социального благосостояния, производственная основа развития общества в целом. Государственная экономическая политика — это инструмент, способный предотвратить углубление социальной дифференциации, а также минимизировать влияние экономических потрясений на социальное здоровье человека и общества.

Социально-экономическое развитие общества должно быть направлено на улучшение условий и повышение качества жизни человека. Инвестиции в человеческий капитал становятся экономически выгодными проектами на национальном и региональном уровнях.

Один из базовых векторов российской государственной политики на современном этапе — возрастающая роль человеческого капитала и социального потенциала как важнейшей детерминанты экономического развития. Реализация концепции «человеческого капитала» влияет на государственный подход к молодежной политике, который напрямую связан с первоочередным инвестированием в молодежь как ресурс развития. Поскольку именно молодое поколение — основной резерв прироста человеческого капитала, то первоочередными являются цели по формированию условий для стимулирования духовного, интеллектуального профессионального потенциала молодых граждан.

Основным направлением социально-экономической стратегии является переход

от поиска финансовых ресурсов для оказания социальной помощи к активной политике по обеспечению активной жизненной стратегии граждан. Для Российской Федерации решение задачи развития человеческого потенциала предполагает минимизацию существующих негативных явлений, характеризующихся прежде всего демографическими проблемами, связанными с сокращением численности трудоспособного населения.

Важнейшая задача управления в социальной сфере — создать наилучшие условия жизни для всех граждан, а также условия для их здоровья, образования, труда и социальной справедливости. Реализация этой задачи воплощается в жизнь посредством социальной политики.

Базовыми стратегическими направлениями социальной политики на данный период являются демографическая политика и семья, образование и права человека, качество жизни и социальная справедливость, здравоохранение и здоровый образ жизни, интересы социально уязвимых слоев населения и пр.

Социально уязвимые группы связаны как с обществом в целом, так и с государством отношениями социальной ответственности. И в этом случае социальная политика, направленная на поддержание их жизненного состояния на достойном уровне, является делом не только социального «имиджа» правящей элиты или партии, но и гармонизации взаимоотношений между разными группами населения.

В качестве обобщающего мерила эффективности социальной политики выступает показатель «качество жизни», который, как указывалось выше, включает количественные и качественные параметры, отражая степень обеспеченности доступа отдельных категорий населения к материальным и культурным благам и степень общей удовлетворенности населения.

Что касается качественных параметров, в частности социального самочувствия, выраженного посредством субъективных оценок, то следует отметить, что по результатам ежегодного мониторинга социального са-

мочувствия, проведенного ВЦИОМ в июне 2023 года, отмечается рост комплексной удовлетворенности населения вектором развития общества и государства в сравнении с 2020–2022 годами, что позволило сделать вывод о высоком уровне адаптивности российского населения¹.

О данной тенденции свидетельствует также электоральное поведение и результаты выборов Президента Российской Федерации, состоявшихся в марте 2024 года, поскольку выборы как политический институт служат индикатором демократичности государственного режима и основной формой прямого выражения воли граждан. Отказ от участия в голосовании гражданами обусловлен, как правило, недоверием к итогам выборов и позитивным переменам.

Подобные результаты свидетельствуют о позитивных тенденциях в процессе решения одной из приоритетных в настоящее время проблем государственного управления — создании адекватных качественных характеристик социально-политического здоровья. Для этого необходимы в том числе политическая демократия, открытость и взаимопонимание в обществе, соблюдение законодательных и конституционных прав граждан, дальнейшее совершенствование модели управления, основанной на транспарентности органов власти. Последний момент важен в силу того, что население недостаточно хорошо осведомлено о содержании работы органов управления, поэтому порой существует неопределенность в отношении того, отвечают ли эти органы общественным интересам. В сочетании с различными издержками информации это приводит к негативным последствиям.

Изучение сущности социального здоровья в узком смысле позволяет увидеть, что данный феномен является одним из аспектов индивидуального здоровья и, наоборот, физическое, душевное и социальное благополучие отдельного индивида выступает залогом «социального здоровья» как такого состояния общества, которое обеспечивает благосостояние нации и национальную безопасность. В рамках национальной политики понимание

1 ВЦИОМ. Новости: Социальное самочувствие: мониторинг. 20.06.2023 [Электронный ресурс]// Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-monitoring-19062023>.

ценности здоровья граждан находит отражение в законодательстве, программах и проектах. На наш взгляд, определенный потенциал в данном направлении имеется у такого явления, как хелсизм.

Таким образом, фокус управленческой деятельности в рамках государственной политики должен быть направлен на социальное здоровье отдельного члена социума. В социальной сфере важнейшими задачами являются создание оптимальных условий жизни, здоровья, образования и трудовой занятости, а также для реализации личностного потенциала социальных субъектов. Именно такой подход способствует минимизации проблем, связанных с актуальными социальными и демографическими изменениями.

Заключение. В современном российском обществе проблемы социального здоровья являются следствием целого ряда обстоятельств, таких как сохранение и усиление социального неравенства, ослабление социального оптимизма в обществе, утрата культурной и гражданской идентичности, ограниченность роли государства в решении культурных проблем.

Необходимо отметить, что в реальной социальной практике обособить в чистом виде культурную, политическую, социальную либо экономическую сферу нереально. Любое экономическое, политическое или культурное решение является в одно и то же время и социальным решением, поскольку с неизбежностью влечет за собой социальные последствия. Тем не менее такая системная модель социального здоровья, на наш взгляд, представляется наиболее рациональной применительно к практике социального управления, так как взвешенное управленческое влияние на любую из указанных подсистем способно приводить к позитивным изменениям не только конкретной подсистемы, но и всей системы социального здоровья.

Если рассматривать социальное здоровье в свете системного подхода в качестве совокупности как внутренних, так и внешних факторов, то в этом случае текущий уровень социального здоровья представляется внешним фактором, а готовность граждан к деятельности, способствующей повышению его качества, — внутренним фактором. В данном

аспекте интегрированная задача управленческой деятельности — превратить общество из «вещи в себе» в «вещь для себя».

Список источников

1. Колпина Л. В., Сербай И. Н. К вопросу об определении понятия «социальное здоровье» [Электронный ресурс] // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-sotsialnoe-zdorovie>.
2. Костина А. В. Россия: путь к будущему. Технологии формирования нового общества: цивилизационная идентичность. Информатизация жизни. Культурные ценности и «общество потребления». М.: Ленанд, 2019. 200 с.
3. Морев М. В. Социальное здоровье российского общества в динамике показателей демографической и криминальной статистики // Социологический журнал. 2022. Т. 28. №2. С. 26–49.
4. Сошнев А. Н. Социальное здоровье в социальных целях гражданского общества // Социальное и пенсионное право. 2013. №2. С. 22–24.
5. Цикалюк Е. В. Основные теоретические подходы к осмыслению сущности социального здоровья // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2010. №4(33). С. 185–190.
6. Шилкина Е. Л., Енина В. В. Государственная семейная политика в контексте минимизации демографических проблем // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. №6. С. 118–126.
7. Шилкина Е. Л., Стуров П. С., Васильев К. И. Вектор современной государственной социальной политики // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: материалы Шестой международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 12–13 ноября 2021 г.). Ростов н/Д: ФГБОУ ВО РГУПС, 2021. С. 146–149.
8. Шкиндрер В. И., Шкиндрер Н. Л. Понятие «социальное здоровье» и его значение для социальной теории и практики // Современные проблемы подготовки специалистов

по социальной работе и социальной педагогике: материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 30–31 марта 2004 г.). Екатеринбург: РГППУ, 2004. С. 279–285.

9. Fromm E. The Sane Society. London: Routledge & Kegan Paul, 1956. 370 p.

10. Parsons T. The System of Modern Societies. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1971. 152 p.

References

1. Kolpina L. V., Serbaj I. N. K voprosu ob opredelenii ponjatija «social'noe zdorov'e» [On the question of defining the concept of «social health»] [Elektronnyj resurs]. *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. 2011; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-sotsialnoe-zdorovie>. (In Russ.).

2. Kostina A. V. Rossiya: put' k budushhemu. Tehnologii formirovaniya novogo obshhestva: civilizatsionnaja identichnost'. Informatizacija zhizni. Kul'turnye cennosti i «obshhestvo potreblenija» [Russia: the path to the future. Technologies for the formation of a new society: civilizational identity. Informatization of life. Cultural values and the «consumer society»]. Moscow: Lenand, 2019. 200 p. (In Russ.).

3. Morev M. V. Social'noe zdorov'e rossijskogo obshhestva v dinamike pokazatelej demograficheskoy i kriminal'noj statistiki [Social health of Russian society in the dynamics of indicators of demographic and criminal statistics]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. 2022; 28(2): 26–49. (In Russ.).

4. Soshnev A. N. Social'noe zdorov'e v social'nyh celjah grazhdanskogo obshhestva [Social health for social purposes of civil society]. *Social'noe i pensionnoe pravo* [Social and pension law]. 2013; (2): 22–24. (In Russ.).

5. Cikaljuk E. V. Osnovnye teoreticheskie podhody k osmysleniju sushhnosti social'nogo zdorov'ja [Basic theoretical approaches to understanding the essence of social health].

Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Sociologicheskie nauki [Scientific notes of the Trans-Baikal State University. Series: Sociological Sciences]. 2010; 4(33): 185–190. (In Russ.).

6. Shilkina E. L., Enina V. V. Gosudarstvennaja semejnaja politika v kontekste minimizacii demograficheskikh problem [State family policy in the context of minimizing demographic problems]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki* [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences]. 2020; (6): 118–126. (In Russ.).

7. Shilkina E. L., Sturov P. S., Vasil'ev K. I. Vektor sovremennoj gosudarstvennoj social'noj politiki [Vector of modern state social policy]. Upravlenie gosudarstvennoe, municipal'noe i korporativnoe: teorija i luchshie praktiki: materialy Shestoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Rostov-na-Donu, 12–13 nojabrja 2021 g.) [State, municipal and corporate governance: theory and best practices: materials of the Sixth International Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, November 12–13, 2021)]. Rostov-on-Don: FGBOU VO RGUPS, 2021. Pp. 146–149. (In Russ.).

8. Shkinder V. I., Shkinder N. L. Ponjatie «social'noe zdorov'e» i ego znachenie dlja social'noj teorii i praktiki [The concept of «social health» and its significance for social theory and practice]. *Sovremennye problemy podgotovki specialistov po social'noj rabote i social'noj pedagogike: materialy 4-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Ekaterinburg, 30–31 marta 2004 g.) [Modern problems of training specialists in social work and social pedagogy: materials of the 4th All-Russian Scientific and Practical conference (Yekaterinburg, March 30–31, 2004)]. Ekaterinburg: RGPPU, 2004. Pp. 279–285. (In Russ.).

9. Fromm E. The Sane Society. London: Routledge & Kegan Paul, 1956. 370 p.

10. Parsons T. The System of Modern Societies. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1971. 152 p.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 24.03.2024; принята к публикации 14.04.2024.

The article was submitted on 06.03.2024; approved after reviewing on 24.03.2024; accepted for publication on 14.04.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шилкина Елена Леонидовна — доктор социологических наук, профессор, кафедра «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения. Специалист в области исследования динамики социокультурной среды и социокультурных процессов, духовно-нравственных ценностей, этических основ государственной службы, генезиса системы государственного и муниципального управления.

Россия, Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Elena L. Shilkina — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair «Public and municipal administration», Rostov State Transport University. Specialist in the field of research on the dynamics of the sociocultural environment and sociocultural processes, spiritual and moral values, the ethical foundations of public service, the genesis of the system of state and municipal administration.

2 Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya sq., Rostov-on-Don, Russia

Енина Виктория Валерьевна — кандидат социологических наук, доцент, Институт сферы обслуживания и предпринимательства — филиал Донского государственного технического университета в г. Шахты. Специалист в области исследования культурных репрезентаций в социально-типических представлениях массового сознания.

Россия, г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Victoria V. Enina — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (branch), Don State Technical University, Shakhty. Specialist in the field of research of cultural representations in socio-typical representations of mass consciousness.

147, Shevchenko str., Shakhty, Russia

Вклад авторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.